

В. Папава

член-корреспондент АН Грузии
заведующий кафедрой макроэкономики
Тбилисского государственного университета
имени Иванэ Джавахишвили

О ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

При анализе трансформации социалистической экономики в экономику иного, по сути капиталистического типа следует обратить внимание на необходимость выработать адекватную, отражающую суть этого процесса терминологию. К сожалению, до сих пор используются термины, далекие от этого требования. Для определения экономики стран, отвергших посткоммунистическую парадигму, в теории и на практике широко распространены термины «экономика переходного периода», «переходная экономика» («Economy in Transition», «Transitional Economy»), которые являются весьма туманными, ибо неясно, о каком переходе идет речь. При этом общепринято относить к странам с «экономикой переходного периода» («economies in transition») страны Восточной Европы, бывшие республики СССР, Китай и Монголию, хотя в мире довольно много стран (только в Африке порядка 30), которые находятся в процессе перехода от экономики с централизованным планированием к рыночной. К тому же современные процессы перехода экономики к рынку можно разделить на две группы: традиционный переход в значительной мере докапиталистической экономики к современной рыночной экономике, означающий как бы повторение пути, ранее пройденного другими странами, и наблюдаемый сегодня главным образом в странах Тропической Африки и некоторых странах Южной Азии, и не имеющий прецедентов в истории переход к рыночной экономике стран, реализовавших коммунистическую доктрину, что наблюдается в странах Центральной и Восточной Европы, новых независимых государствах на территории бывшего СССР и в Китае (некоторые аналогичные процессы протекают и в ряде латиноамериканских стран). Упомянем и то, что истории XX века известны и другие процессы, обозначавшиеся термином «переход»: переход от капитализма к социализму в бывшем СССР, переход от капитализма к постиндустриальному, постэкономическому или посткапиталистическому обществу, переход, по

Дж.К. Гелбрейту, к «обществу изобилия» («Affluent Society») и т.д. В последнее время встает вопрос о формировании в обществе киберпространства (Cyberspace), киберхозяйства (Cyberesconomy), экономики суверенного индивида. Согласно П.Ф. Дракеру, в настоящее время человечество находится в процессе перехода к единой системе всемирного хозяйства в рамках посткапиталистического общества. Можно с полным основанием утверждать, что практически все более или менее серьезные экономические процессы, протекающие как в отдельных странах, так и в целых регионах мира можно рассматривать в едином контексте переходной всемирной экономики.

Л. Бальцерович предлагает следующую схему исторически известных процессов «перехода»:

1. «Классический переход», означающий расширение демократии в передовых капиталистических странах в 1860–1920 годах;

2. «Неоклассический переход», проявившийся в демократизации капиталистических стран после Второй мировой войны (Западная Германия, Италия и Япония в 40-х, Испания и Португалия в 70-х, некоторые Латиноамериканские страны в 70-х и 80-х, Южная Корея и Тайвань в 80-х годах);

3. «Рыночно-ориентированные реформы» в некоммунистических странах (Западная Германия и другие западные страны после Второй мировой войны, Южная Корея и Тайвань в начале 60-х, Чили в 70-х, Турция и Мексика в 80-х, Аргентина в 90-х годах);

4. «Азиатский посткоммунистический переход» (Китай с конца 70-х и Вьетнам с конца 80-х годов).

В рамках конструкции «государства благосостояния» весь мир можно рассматривать как находящийся в процессе перехода в данном направлении. В свете формирования «Нового мирового порядка» («New World Order») термин «переход» приобретает более общее определение как набор стратегий, который позволяет обществу определить и достичь заданного порядка при наименьших потерях.

Итак, анализ научных публикаций по рассматриваемой проблематике дает основание сделать вывод о том, что общепринятого определения терминов «переходный период», «экономика переходного периода» пока не выработалось.

Если говорить именно о посткоммунистических странах, нужно стремиться избегать чрезмерно общих расплывчатых формулировок. Нужно отразить специфику их трансформации, не ограничиваясь констатацией «перехода к рынку» или хотя бы, говоря словами Дж.К. Гэлбрейта, «к чему-то приближенному к рыночной экономике». Эту специфику отражают термины «постсоциалистический» и «посткоммунистиче-

ский». Применительно к общей проблематике перехода к рыночной экономике, нами предпочтение отдается второму термину, как более точному, отражающему последствия предыдущей (до начала перехода к рынку) ориентации развития соответствующих стран. Такое предпочтение тем более объяснимо, если учесть различия между марксовой, советской, китайской, югославской и африканской моделями социализма, не говоря уже о том, что термин «социализм» в отличие от термина «коммунизм» имеет и такие оттенки, которые, как правило, формулируются дополнительными определениями типа «фашистский», «исламский», «арабский», «афро-азиатский» или «шведский» и которые никак не относятся к экономическим системам, до недавнего времени культивировавшимся в странах Восточной Европы и СССР (которые определялись, соответственно, как «восточноевропейский» и «советский» социализм, или даже как «псевдосоциализм», либо «квасисоциализм»). Эта «разногласица» при толковании термина «социализм» и продолжающиеся дискуссии на эту тему делает термин «постсоциалистический» весьма неопределенным.

Отметим еще одно обстоятельство. Сегодня социологи (и не только они) затрудняются в четком определении характера современного и будущего общества и, как правило, находят выход в использовании «приставки» «пост», добавляя ее к названию предыдущей общественной системы (например, «постиндустриальный», «постэкономический», «постсоциалистический», «посткоммунистический», «постсоветский»). По справедливому замечанию Л. Бальцеровича, та общественная система, которая обозначается терминами «постсоциалистическая», «посткоммунистическая» либо «постсоветская», является просто капитализмом. Однако, по нашему мнению, нельзя обойти молчанием ее специфику, обусловленную ее генезисом и проявляющуюся до сих пор в существовании многих черт, которые отличают ее от современного капитализма в развитых странах и которые предстоит преодолеть. Поэтому все же представляется необходимым квалифицировать ее как посткоммунистический капитализм.
